

Я страшный консерватор, особенно когда речь заходит о детективе.

Я всегда выбираю книги со всей серьезностью: долго хожу туда-сюда вдоль заставленных полок магазина, придирчиво читаю аннотацию, пролистываю несколько страниц из середины, внимательно разглядываю обложку, нюхаю свежееотпечатанные страницы, иногда пробую корешок на зуб. Просто я должна быть заранее уверена, понимаете?.. Чтобы не было никаких неприятных неожиданностей, а, напротив, одни приятные: тайны, загадки, погони, перестрелки, любовь опять же. И — главное! — чтобы в финале зло оказалось наказано, а добро восторжествовало! А чего ради еще читать?..

Особенно бывает обидно, когда знакомые авторы вдруг «берутся за ум»: писал-писал, хорошо писал, отлично даже, всем нравилось, а потом какая-то высокоумная «достоевщина» начинается. Зачем?..

А вот моя любимая Евгения Горская из тех авторов, в которых можно не сомневаться. Принимаясь за ее новый детектив, можно быть твердо уверенным: вечер удастся на славу!

Горская — непревзойденный мастер интриги. Ей удается придумывать нетривиальные, захватывающие, многоходовые сюжеты. Я прекрасно знаю, как сложно придумать историю со множеством взаимосвязанных детективных линий. Они то расползаются в разные стороны, то норовят намертво спутаться, и выстроить их

в стройную логическую цепочку порой просто невозможно. Но Евгения Горская без труда управляется с несколькими детективными нитями одновременно, превращая их в единый стройный, до мельчайших деталей выверенный рисунок сюжета. В своих романах она водит за нос, отвлекает, пускает нас — читателей — по ложному следу. И никак не разобраться в сюжетных перипетиях, пока сама Евгения все нам не объяснит. Читаешь — и дух захватывает!

Но что еще важнее, Евгения Горская сумела вычислить «золотое сечение» детектива — здесь в самый раз всего: и страхов, и предательств, и приключений, и тайн, и любви, а это верный признак мастерства и опытности автора.

Татьяна Устинова

23 ноября, четверг

Вадим Корышев думал о Кате. Ни к чему хорошему эти мысли привести не могли: у него была вполне благополучная семья, и он не собирался заводить молоденькую любовницу. Да и девчонка едва ли обрадуется, если он начнет оказывать ей знаки внимания.

Он думал о Кате, потому что не хотел думать о Никите Алфёрове.

Взять Екатерину Базутину на работу его попросил коллега из смежного ведомства. «Девочка старательная, — говорил он. — Пусть подучится». Корышев слабо представлял, чему может подучиться молодая аспирантка в министерстве. Разве что бумаги переключивать. Девчонка была Корышеву даром не нужна, но отказывать знакомому он не стал, поскольку давно взял за правило людей ценить и не обижать. Неизвестно, кто и как может пригодиться в дальнейшем.

Аспирантка оказалась девочкой тихой и скромной, однако за прошедший год ухитрилась стать для Вадима поистине бесценной помощницей.

А в последнее время он стал ловить себя на том, что ждет встреч с Катей и волнуется при этом, как мальчишка.

Тихий двор, почти в самом центре, давно перегородили шлагбаумом. Вадим поставил машину на обычное место, у подъезда задержался, посмотрел на детскую площадку, ища глазами сына, но не нашел и открыл дверь.

Метнувшуюся справа тень он заметил с опозданием, но все-таки заметил: помогли годы занятий борьбой. Вадиму показалось, что разум отключился полностью, остались только привычные движения, которым когда-то учил тренер, знакомое напряжение мышц. Человека, горло которого Вадим сжал в удушающем захвате, он не разглядел — на лестничной площадке было темно. Зато хорошо разглядел нож, которым незнакомец пытался до него дотянуться.

Схватка оказалась короткой. Где-то наверху хлопнула дверь, зашумел лифт. Нападавший вывернулся, оттолкнул Вадима и бросился вон.

«Я мог пропустить удар, — отстраненно отметил Вадим. — Он запросто мог меня убить».

Испугаться в момент нападения он не успел, да и сейчас страха не чувствовал. Ужас накатил через секунду, когда Вадим осознал, что в подъезд мог войти его сын Пашка, а защитить мальчишку было бы некому.

Лифт остановился, вышла соседка и ласково ему улыбнулась.

— Добрый вечер, Вадик!

— Добрый вечер, — кивнул Вадим.

Внезапно он понял, что подняться по лестнице не сможет — не осталось сил. А потому посторонился, пропуская женщину, и тяжело оперся о стену. Немного постоял, дожидаясь, пока соседка выйдет из подъезда, и лишь тогда нажал на кнопку вызова лифта.

Это Алфёров, больше некому.

Других врагов у Вадима не было.

Геля давно «капала на мозги», требуя купить квартиру в каком-нибудь элитном доме, а он сопротивлялся, поскольку кирпичная пятиэтажка его вполне устраивала. Расположен дом отлично — у самого Бульварного

кольца. И даже лифт есть, хотя и не очень-то он нужен, когда квартира на втором этаже! Вадим привык к этому дому и к своей квартире и ничего другого не хотел. Он даже к соседке, которая по привычке зовет его Вадиком, привык. Мало кто теперь зовет его — успешно-го взрослого мужчину — Вадиком.

Вадим вышел из лифта и отпер дверь. На какое-то мгновение ему опять стало страшно: показалось, в квартире стоит могильная тишина и он сейчас обнаружит нечто ужасное.

— Вадим! — вышла в прихожую Геля.

Он поцеловал жену, отложив объятия «на потом» — он же с улицы, в куртке, а Геля только недавно избавилась от простуды.

— Пашка дома?

— Конечно, — удивилась жена. — Где же ему еще быть? Уже девятый час.

Заглянув в детскую, Вадим увидел сына — Пашка лежал на кушетке с книжкой.

— Привет, пап!

— Привет, — отозвался Вадим, проходя в комнату и присаживаясь рядом. — Как дела?

— Нормально.

— Отметки какие?

— Как обычно.

Вопрос дежурный и ненужный — учился Павел отлично.

— Ну а просто так? Что новенького?

— Ничего.

Видно было, что мальчишке не терпится вернуться к книге. Вадим глянул на обложку — сын читал «Приключения Незнайки». В сотый, наверное, раз. Вадим поднялся, потрепал Пашку по волосам и вышел из комнаты.

— Вадик, ужинать будешь? — крикнула из кухни Геля.

— Буду, — ответил Вадим. У него вдруг прорезался зверский аппетит.

Заговорить о важном он решился, только когда ужин был съеден. То есть это Вадим ел свой ужин — большой кусок мяса с гречкой, которую он страсть как не любил, но Геля считала панацеей от язвы желудка или от какой другой хвори, а жена просто сидела напротив и ласково на него смотрела.

— Геля, — помешивая чай, спросил он. — У нас в подъезде камера есть?

— Что? — не поняла Геля.

Жена хорошела с каждым годом. Тонкие черты лица, красивые густые локоны, точеная фигурка. Конечно, за девочку ее уже не примешь, но зрелая красота казалась безупречной.

— Камера видеонаблюдения у нас в подъезде есть?

— Ка-а-а-мера? — протянула Геля и насторожилась. — Вообще-то есть. Но, по-моему, она не работает. А почему ты спрашиваешь?

Тут Вадим и сам вспомнил: работающей камеры точно не было, он бы наверняка заметил огонек — он такие вещи отмечает машинально.

— Так просто, — заверил жену Вадим.

Наверное, он ведет себя неправильно. Наверное, нужно немедленно звонить в полицию.

Он бы так и сделал, если бы речь шла не о Никите Алфёрове.

24 ноября, пятница

Неудачная шутка Леси Магулкиной стала последней каплей, настроение у Кати испортилось окончательно. И так-то радоваться было особенно нечему — у Саши

опять возникли свои планы на выходные, и ее ждали два пустых тоскливых дня.

— Совсем забыл, — позвонил утром Саша. — У Кольки завтра день рождения, он на дачу зовет. Хочешь, поедем вместе?

— Не хочу, — отказалась Катя.

Она несколько раз сопровождала бойфренда на посиделки со старым другом. Терпеливо и молча сидела за столом, каждый раз боясь невзначай скончаться от скуки. Друг Коля будто вовсе ее не замечал, хотя много говорил и громко смеялся. И Катя с трудом дожидалась окончания очередной встречи.

После Сашиного звонка захотелось плакать. Плакать она, конечно, не стала, но по дороге на работу все время убеждала себя, что вполне счастлива и Саша женится на ней, как только она ему на это намекнет. Конечно, женится! Он же очень хорошо к ней относится!

Просто обстоятельства сложились так, что им удобнее жить врозь. Саша много работает и снимает жилье совсем рядом со своим офисом. Добирается от дома до работы минут за десять. На самокате или на велосипеде. В зависимости от настроения. У него нет возможности тратить каждый день по полтора часа на дорогу, а именно столько ехать из Катиного района до его офиса. А Кате сложно оставаться у него, потому что в этом случае мучительно долго добираться до работы придется уже ей.

В ее жизни все очень хорошо, выходные они почти всегда проводят вместе. Ну, кроме завтра и послезавтра. И что с этим делать, совершенно непонятно.

Вадима Михайловича Корышева она заметила у самой проходной и пошла медленнее, чтобы не оказаться с ним в одной кабине лифта. Рядом с этим мужчиной ее бросало то в жар, то в холод, а то она замирала, как

истукан, и вообще казалась самой себе полной душой. И хорошо, если только себе, а не окружающим.

Встречи с начальником в лифте удалось избежать. Катя поднималась с какими-то командированными, шумными и неуловимым образом отличавшимися от москвичей.

Оказавшись в кабинете, она сразу же включила компьютер, и время до обеда пролетело незаметно.

— Привет, — заглянула в дверь Леся Магулкина. — Обедать пойдешь?

— Ой, уже обед! — удивилась Катя. — Не жди меня, я кое-что хочу закончить.

— Как хочешь, — усмехнулась Леся. — Иди попозже. Может, Корушева встретишь.

Леся не хотела ее обидеть, она просто пошутила. Коллега обладала острым языком, но злючкой при этом не была и считалась Катиной подругой. Надо было ответить. Тактично, но решительно дать понять: все эти инсинуации не имеют под собой никаких оснований. Однако Катя промолчала. Только идти в столовую расхотелось начисто. Она вовсе не искала встреч с Корушевым. Наоборот, старалась начальника избегать.

Прогуляюсь, решила девушка. Заставила себя закончить сводную статистическую таблицу, надела куртку и отправилась навстречу холодному осеннему ветру. Но силы природы Катя явно недооценила — в какой-то момент порывистый ветер чуть было не швырнул ее прямо на стену здания. И в тот же миг она почувствовала, как кто-то крепко сжал ее локоть.

— Привет, — сказал Вадим Корушев.

— Здравствуйте, — смущенно пробормотала Катя.

Руку начальник отпустил, нахмурился и кивнул на ближайшее кафе:

— Зайдем?

Катя вздохнула. Хорошо, Леся их не видит. Впрочем, иногда ей казалось, что в радиусе километра вокруг офиса глаза и уши имеют и стены.

Стоять на ветру было холодно. И Коряшев осторожно подтолкнул ее к дверям кафе. Но безо всяких намеков на то, что за границей сочли бы сексуальными домогательствами.

Катя взялась было за массивную деревянную ручку, но начальник ее опередил, открыл дверь и подождал, пока она войдет первой.

Летом они с Лесей часто сюда заходили: ели мороженое и сплетничали о сослуживцах. Сейчас мороженое было «не по погоде», а потому Катя заказала кофе и два бутерброда с форелью и зеленым салатом — вместо обеда.

— Мне то же самое, — равнодушно бросил Коряшев официантке.

Неожиданно он начал себя вести как Сашин друг Коля. Словно перестав Катю замечать, барабанил пальцами по столу и сосредоточенно думал о чем-то своем.

— Я составила таблицу, — сказала Катя, лишь бы хоть что-то сказать.

— А-а, — протянул он. — Спасибо.

С некоторым удивлением начальник посмотрел на Катю. Не то насмешливо, не то грустно.

— Мерзкая погода... — промямлила еще сильнее смутившаяся девушка.

— Погодка не радует, — согласился он.

Станный разговор, очень странный. Нужно постараться, чтобы придумать что-то глупее этого разговора.

Больше Катя не пыталась вести светскую беседу. Выпила кофе, съела свои бутерброды. Коряшев расплатился с официанткой и, выходя из кафе, снова не забыл открыть перед Катей дверь.

А дальше случилось... Впрочем, самой Кате дальнейшее запомнилось плохо. Кто-то сильно толкнул ее на грязный асфальт, и она даже испугаться толком не успела, просто подумала, как же ей возвращаться на работу в испачканных куртке и брюках, будто бомжиха какая. А про хлопки она вспомнила, только когда ее расспрашивала полиция. Вроде бы хлопки были.

К счастью, прохожие на инцидент тоже практически не обратили внимания. Толпы зевак не собралось. Только две пожилые дамы заахали около барахтающейся на асфальте Кати, а какой-то сознательный парень сразу бросился звонить в полицию.

Первым опомнился Корушев. Рывком поднял девушку и начал ощупывать, и вот это, при желании, уже вполне можно было считать сексуальными домогательствами. И все повторял, с испугом заглядывая ей в глаза:

— Кать, ты как? Ты как, Катя?

— Нормально, — буркнула Катя и отбросила его руки.

Не хватало еще обниматься с чужим мужиком на глазах у любопытной публики.

Она действительно совсем не испугалась. Страх пришел поздним вечером, когда она наконец приехала домой. Испугалась, потому как поняла: вовсе не ее хотели убить, в нее некому, а главное, незачем стрелять. Убить хотели ее начальника Вадима Михайловича Корушева.

Школа находилась близко от дома. Минутах в десяти, если идти пешком, но Геля всегда отвозила Павлика на машине. Никто не помнил, почему появилось такое правило, но правила Геля старалась соблюдать.

Взбежав на крыльцо школы, Павлик обернулся, помахал ей рукой. Геля помахала в ответ. Дождалась, когда сын исчезнет за массивной дверью, вздохнула и тронулась с места.

Возвращаться домой не хотелось, но до встречи со Славой оставалось еще почти два часа, а торчать одной в съемной квартире Геле не хотелось еще больше.

Квартиру Слава снял три года назад специально для их встреч. То есть для особых встреч. Просто так им ничто не мешало встречаться хоть каждый день, поскольку Славка был генеральным директором фирмы, которая стопроцентно принадлежала Ангелине.

Геля никогда себя не обманывала: ее никто не завлекал и не соблазнял, она сама сделала Вячеслава Ротнева своим любовником.

Приехала как-то в офис и увидела у входа в здание Ротнева с какой-то девицей. Девушка смеялась, заглядывая Ротневу в лицо, и он тоже смеялся. Смотреть на чужое веселье было неприятно. Когда-то она тоже залиvisto хохотала вместе со своим бывшим женихом, но никогда не смеялась *так* рядом с Вадимом. Рядом с Вадимом она была идеальной женой и идеальной матерью. В ее жизни все было благополучно и правильно, но в тот момент Геля незнакомой девушке позавидовала. Сначала позавидовала, а потом совершила самую большую ошибку в своей жизни.

Тогда она подошла к парочке, но *ей* наемный директор даже не улыбнулся. Хмуро смотрел себе под ноги, будто видеть Ангелину ему до смерти не хотелось. Впрочем, возможно, так и было. Ангелина в делах фирмы не разбиралась, а знать хотела обо всем.

Фирму Геле передал Вадим, когда перешел на работу в министерство. Сначала хотел совсем ее продать, но Геле очень хотелось стать деловой женщиной. Она ни о чем мужа не просила, он сам угадал ее желание и радовался, что сумел доставить ей большое удовольствие. Он тогда часто стремился доставлять Геле удовольствие. Хотя, сказать по правде, ничего, кроме головной боли,